

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*
<https://po-journal.ru>
2025, Том 6, № 2 / 2025, Vol. 6, Iss. 2 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.22

Применение технологии дистанционного и гибридного обучения в России и Китайской народной республике

¹ Ань Сюе
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в настоящем исследовании проводится анализ применения технологий дистанционного и гибридного обучения в России и Китае. Автором приводится краткая характеристика двух моделей обучения, равно как и их отличительные особенности. Особое внимание в работе уделяется не только мнениям исследователей по данному вопросу, но также и преподавателей, реализующих такие модели обучения на практике. Настоящее исследование способствует выявлению опыта и проблем, с которыми сталкиваются ученые в гибридном обучении и преподавании в контексте высшего образования России и Китая. В результате исследования научной литературы было определено, что преподаватели имеют в целом высокую степень цифровой компетенции, необходимо понимать, что учащиеся онлайн имеют более низкий уровень мотивации, вовлеченности и взаимодействия, чем учащиеся их очных классов. Также в работе выявляются проблемы, связанные с гибридным обучением, особенно в связи с увеличением рабочей нагрузки при подготовке к занятиям и управлением очными и онлайн-классами, низкого уровня знаний в области интерактивного обучения для обеих учебных сред и трудностями в мониторинге учебного процесса.

Ключевые слова: Китай, Россия, гибридное обучение, дистанционное обучение, технологии, применение

Для цитирования: Ань Сюе. Применение технологии дистанционного и гибридного обучения в России и Китайской народной республике // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 2. С. 215 – 221.

Поступила в редакцию: 18 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 28 февраля 2025 г.

Application of distance and hybrid learning technology in Russia and the People's Republic of China

¹ An Xue
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: this study analyzes the use of distance and hybrid learning technologies in Russia and China. The author provides a brief description of the two learning models, as well as their distinctive features. Particular attention is paid not only to the opinions of researchers on this issue, but also to teachers who implement such teaching models in practice. This study contributes to identifying the experiences and challenges faced by academics in hybrid learning and teaching in the higher education contexts of Russia and China. While a study of the scientific literature has determined that teachers generally have a high degree of digital competency, it is important to understand that online students have lower levels of motivation, engagement and interaction than students in their face-to-face classrooms. The paper also identifies challenges associated with hybrid learning and teaching, particularly in relation to increased workload in preparing for and managing face-to-face and online classes, low levels of knowledge in interactive learning design for both learning environments, and difficulties in monitoring the learning process.

Keywords: China, Russia, hybrid learning, distance learning, technology, application

For citation: An Xue. Application of distance and hybrid learning technology in Russia and the People's Republic of China. Pedagogical Education. 2025. 6 (2). P. 215 – 221.

The article was submitted: January 18, 2025; Approved after reviewing: February 12, 2025; Accepted for publication: February 28, 2025.

Введение

Эффективность использования современных средств информационных технологий представляет собой важный фактор, отражающий прогресс любой общественной сферы. Помимо развития экономики, политики, медицины и т. д. также происходит модернизация системы образования. Именно поэтому использование современных технологий стало необходимым в широком спектре педагогической деятельности, результатом чего явилось развитие новых форм обучения.

Материалы и методы исследований

В настоящей статье использовались такие методы, как анализ, синтез, контент-анализ для изучения научной литературы, посвященной дистанционному и гибридному образованию. Материалом настоящего исследования выступили научные работы, в которые рассматривается сущность дистанционного и гибридного образования.

Результаты и обсуждения

Так, гибридное обучение представляет собой синхронный процесс обучения, в рамках которого во время очного аудиторного занятия обучающиеся делятся на две категории: студенты, присутствующие на занятии очно, и студенты, которые присоединяются к занятию с применением технологии видеоконференции [11, с. 131]. В свою очередь, дистанционное обучение характеризуется как образовательный процесс, основанный на применении технологий, которые обеспечивают связь преподавателя и учащихся на расстоянии и без непосредственного контакта [3, с. 51]. По мнению В.П. Ткаченко и др., за последнее десятилетие наблюдается тенденция к увеличению количества исследований, посвященных гибридному обучению [14, с. 278]. В частности, во время пандемии COVID-19 за последние три года карантина и социального дистанцирования, введенные правительствами для борьбы с эпидемией, привели к приостановке традиционных очных занятий в учебных заведениях по всему миру. В ответ на это огромное влияние гибридное обучение и дистанционное обучение получили широкое распространение в качестве замены очному. Такой внезапный сдвиг в способе предоставления образования также способствовал быстрому развитию как дистанционного, так и гибридного обучения.

М.Г. Марченко разработал гибридную модель обучения и проверил ее эффективность в облегчении запуска совместных проектов в университете [10, с. 3]. Он также внедрил гибридную модель обучения и проанализировал, как она повлияла на результаты обучения студентов в машиностроительных вузах. Т.Б. Волобуева сформировала гибридную модель обучения и изучила ее использование для решения проблем, возникших в результате пандемии [5, с. 23]. Т.Г. Львова исследовала эффективность использования WhatsApp для поддержки гибридного обучения среди группы иностранных студентов [8, с. 230].

Несмотря на множество точек зрения относительно сущности гибридного обучения, в существующей литературе в этой области остаются пробелы. Как подчеркивает М. Ашраф и др. в рамках обзора 47 связанных исследований, «большая часть существующей литературы в основном сосредоточена на описании опыта студентов, организации образовательного процесса и технологическим решениям в данной сфере» [17, с. 80]. Авторы статьи приходят к выводу, что в будущих работах необходимо использовать больше эмпирических методов. Необходимо также отметить, что соответствующие исследования, посвященные точке зрения академиков, были скучными, и больше внимания следует уделять таким областям, как готовность академического персонала к реализации дистанционного и гибридного образования, а также проблемы, с которыми они сталкиваются [26, с. 546]. Кроме того, поскольку гибридное обучение и преподавание характеризуются широким использованием технологий, технологическая инфраструктура региона и учебного заведения, а также цифровая грамотность преподавателей влияют на эффективность реализации образовательного процесса в рамках дистанционного и гибридного обучения. Следует также исследовать такие вопросы, как готовность преподавателей технически к гибридному обучению, могут ли они уделять внимание студентам онлайн и очных классов и вовлекать обе группы в обучение.

Гибридное обучение и преподавание включают использование технологий для вовлечения учащихся в различные учебные среды, чтобы реагировать на их разнообразные предпочтения в обучении и улучшать их учебный опыт. Для такого подхода, по словам В. Нонга и др., часто характерно сочетание «онлайн + офлайн» и «аудиторная + внеклассная» деятельность [21, с. 101]. Он также рассматривает особенности гибридного обучения, в том числе его сходство с образовательными формами, которые предусматривают индивидуальную учебную деятельность для разных групп учащихся, повышение уровня мотивации, а также развитие самостоятельности. И.Ф. Исаев описывает гибридный способ передачи знаний в контексте высшего образования как обладающее «простотой, высокой гибкостью, облегчением управления временем студентов, удовлетворением их потребностей и приятием дополнительной ценности личному посещению» [6, с. 127].

Необходимо также отметить о преимуществах получения образования на основе гибридной модели. Они включают: повышение вовлеченности, настойчивости и мотивации учащихся, поощрение самостоятельности и независимости, повышение успеваемости учащихся, расширение доступа к электронным курсам и ресурсам.

Далее необходимо обратить внимание на направления использования дистанционной и гибридной модели обучения в вузах Китая и России. Китайский опыт представлен только одним исследованием. Неужели больше нет? В чем разница в подходах в Китае и в России? В чем разница в оценках китайских и российских исследователей? Одно из них касается разработки и внедрения гибридных моделей обучения, а также использования эффективных методов. К.Ц. Ли и др. разработали, применили гибридный метод обучения и показали, что его применение может уменьшить контакты с людьми, повысить эффективность достижения академических целей, обогатить учебный опыт студентов и повысить их вовлеченность в курс [19, с. 64]. Они также разработали и внедрили гибридную модель обучения в инженерном курсе и обнаружили, что эта модель эффективна для мотивации студентов и повышения их успеваемости благодаря высокой успеваемости студентов, прошедших курс.

Т. Ю и др. отмечают, что особое внимание также уделяется разработке специальных учебных материалов, а также технологий, которые сосуществуют в единстве. В пример можно привести использование функции «скринкастинга» (демонстрация рабочего стола), а также видеоконференций на основе таких программ, как DingDing Talk и Zoom [24, с. 8]. Важное значение также имеют приложения, предоставляющие возможность обмениваться текстовыми сообщениями, а также аудио- и видеоматериалами между педагогами и студентами. В пример можно привести следующее программное обеспечение: WeChat, QQ. Некоторые учебные заведения Китая (Харбинский технологический институт, Уханьский Университет, Университет Сунь Ятсена, Университет Чжэцзян, Университет науки и техники Китая, Пекинский Университет) в настоящее время разработали сложные информационные системы, которые предоставляют возможность получать доступ к учебным материалам, заданиям, тестам и т. д. на основе использования персонального аккаунта [23, с. 329]. Аналогом в России является платформа Moodle РГПУ им. А.И. Герцена.

При этом как китайские, так и российские исследователи подчеркивают, что основная проблема гибридного и дистанционного образования заключается в подготовке педагогов к использованию информационных технологий, что может занимать несколько месяцев [22, с. 81]. Однако в связи с пандемией коронавируса повышение квалификации проходило на протяжении трех недель. Оно основывалось на следующих принципах:

1. Четкое понимание возможностей информационной системы учебного заведения;
2. Использование не только сети Интернет, но и телевидения для проведения занятий;
3. Использование синхронного и асинхронного типа коммуникации для предоставления студентам исчерпывающего количества информации;
4. Проведение курсов повышения навыков использования информационных технологий не только для педагогов, но и для студентов [18, с. 5].

Другой акцент делается на восприятии учащимися, опыте и удовлетворенности гибридным обучением и преподаванием. Д.П. Ананин и др. исследовали восприятие студентами гибридного обучения и реализации преподавания в российских университетах [2, с. 69]. Они сообщили, что большинство учащихся было хорошо подготовлено к использованию современных информационных технологий, в то время как некоторые столкнулись с техническими проблемами и проблемами общения. Н.И. Чуркина проанализировала опыт учащихся в гибридном и дистанционном обучении и преподавании и отметила, что несмотря на то, что студенты были вовлечены в синхронную и асинхронную среду обучения и чувствовали себя комфортно, получая образование в этой среде, уровень мотивации был достаточно низок в связи с отсутствием навыков самостоятельности [15, с. 84].

Далее следует отметить проблемы, с которыми студенты сталкиваются при гибридном обучении. А.С. Кизилова изучила трудности, с которыми столкнулись студенты университетов в период перехода от традиционного очного обучения к гибридному, и выявила такие проблемы, как снижение учебной мотивации студентов, усиление их чувства одиночества, возникновение технических проблем и ограничение вовлеченности в общение с учителями и сверстниками [7, с. 12]. Т.П. Пушкарева исследовала конкретный случай реализации курса гибридного компьютерного программирования и пришла к выводу, что основными проблемами являются сохранение концентрации во время лекций, баланс личных желаний и личных потребностей и соблюдение темпа живых лекций [12, с. 40].

Также был рассмотрен вопрос устойчивости в отношении гибридного обучения. Ю.В. Мартынова обнаружила, что большинство студентов предпочли продолжение гибридного обучения как вариант после пандемии COVID-19 [9, с. 23]. Автор отметил, что гибкость этого варианта тесно связана с целью ЮНЕСКО в области устойчивого развития, заключающейся в инклюзивном и справедливом качественном образовании. И.Д. Рудинский проанализировал проблемы и возможности гибридного подхода к обучению и проиллюстрировал переход к этому подходу как путь к более устойчивому и ответственному образованию [13, с. 7]. Он также исследовал разработку и внедрение гибридных учебных сред и подчеркнул, как в рамках такой инициативы обеспечивается образовательная устойчивость. Эти исследования показывают потенциал и преимущества устойчивых гибридных методов обучения и преподавания. В связи с этим, несмотря на то что было проделано много работы для обучения студентов, мало внимания уделялось тому, как профессорско-преподавательский состав оценивает эффективность гибридных методов обучения.

Оценка гибридного обучения и преподавания должна учитывать контекстуальные факторы реализации. В условиях России и Китая, отличающихся хорошо развитой технологической инфраструктурой, исследование И.Н. Авикина показало, что члены академического сообщества обладают в целом высоким уровнем цифровой грамотности [1, с. 9]. Однако исследования, связанные с гибридным и дистанционным обучением, касались только точки зрения студентов на обучение по конкретным предметным дисциплинам, таким как право, обучение лидерству и бизнес. Необходимо провести более всестороннее изучение мнений преподавателей относительно рассматриваемых в настоящей статье моделей обучения.

Современные педагоги оценивают навыки владения информационными технологиями на достаточно высоком уровне [16, с. 41]. Также стоит отметить, что высокая рабочая нагрузка по разработке курса и подготовке уроков для гибридного обучения является общей проблемой для большинства студентов и педагогов, чья работа является не просто дополнением к традиционной разработке курса, но и должна учитывать условия обучения в разных средах [4, с. 74]. Этот вывод показывает важность предоставления институциональной поддержки в таких областях, как технические, административные и преподавательские для академического состава в поддержку гибридного обучения.

Оценивание результатов работы представляет собой еще одну важную тему для педагогов. Хотя в целом они считают себя способными поддерживать справедливость оценивания в гибридном обучении, они сообщали о проблемах с изменением методов оценивания и недопущением мошенничества учащихся при оценивании в контексте гибридного обучения [20, с. 508]. Также стоит отметить, что правильное оценивание деятельности студентов является предпосылкой для эффективного внедрения гибридного обучения. Тем не менее, методы оценки могут не обязательно быть одинаковыми для обеих групп учащихся, посещающих занятия очно и онлайн в рамках курса, но могут быть скорректированы, чтобы соответствовать контексту обучения каждой группы. Это означает, что педагогам необходимо поддерживать достоверность и справедливость оценок, а также проводить дальнейшую работу по разработке подходящих методов оценки в контексте гибридного обучения.

Также стоит отметить трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, обращая внимание на студентов как в физических, так и в виртуальных классах одновременно. Это включает в себя обеспечение понимания содержания урока учащимися в двух средах, выявление их проблем, если таковые имеются, и оказание своевременной поддержки; в то же время преподавателям необходимо управлять программной платформой для преподавания для группы онлайн-класса [25, с. 84]. Многие педагоги отмечают, что данная задача особенно сложна для занятий, основанных на практике, в которых необходимы разные упражнения в классе для очной и онлайн-группы, или, когда онлайн-учащиеся не включают камеру и микрофон, что приводит к потере визуальных и звуковых сигналов для наблюдения за их успеваемостью. Стоит отметить, что сотрудник или студент может выступать в качестве помощника для поддержки преподавателей в решении вопросов, касающихся дистанционного образования. Именно поэтому потенциальные преимущества гибридного обучения, связанные с удовлетворением разнообразных потребностей учащихся и развитием виртуальных учебных сообществ, возможно, не были полностью реализованы в существующих гибридных ме-

тодах обучения и преподавания, тем самым требуя от учителей развивать компетентность в гибридном обучении с точки зрения определения роли, которую они должны играть.

Мнения ученых о низком уровне взаимодействия, вовлеченности и мотивации среди учащихся онлайн-классов показывают важность саморегуляции учащихся. Стоит отметить, что более широкий выбор посещаемости занятий в гибридном обучении означает, что учащиеся должны иметь больше возможностей для саморегулирования своего участия в занятиях. В то время как взаимодействие, вовлеченность и мотивация широко рассматриваются как ключевые факторы успеха в ориентированном на ученика обучении, способы компенсации асинхронного общения с учителями и сверстниками остаются областью гибридного обучения.

Далее необходимо подчеркнуть важность профессионального развития для ученых, ответственных за гибридное обучение и преподавание. Области развития охватывают овладение соответствующими технологическими навыками, внимание к потребностям учащихся в различных условиях обучения, предоставление материалов для этих разных учащихся и оценку их успеваемости. Это важно для оказания помощи ученым не только в том, чтобы оставаться в курсе новейших технологий и педагогических навыков для гибридного обучения, но и для быстрой адаптации к будущим изменениям в среде преподавания и обучения, таким как внезапный переход от традиционного очного обучения к гибридному обучению в результате пандемии.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

Необходимо постепенно расширять понимание методов гибридного обучения, выявлять основные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи в данной области, и предложить виды содействия, которые позволяют облегчить внедрение гибридного обучения, техническую и административную поддержку для сотрудников учебного заведения, распределения рабочей нагрузки при подготовке к гибридному обучению и помочь им одновременно взаимодействовать со студентами, которые обучаются очно и дистанционного. Кроме того, существует необходимость корректировки современного образовательного процесса в связи с внедрением гибридной формы передачи знаний. Кроме того, следует проводить больше эмпирических исследований в области дистанционного и гибридного обучения. В связи с этим следует проводить дальнейший анализ соответствующих передовых практик, описанные в научной литературе для того, чтобы представить методическую основу для педагогов, например, типы занятий в классе, оценки и технологические инструменты, которые эффективны в гибридном и дистанционном обучении. В рамках будущих исследований следует также разрабатывать способы реализации обратной связи со студентами, чтобы повысить их мотивацию и взаимодействие в рамках гибридного и дистанционного обучения на устойчивой основе.

Список источников

1. Авиликна И.Н. Цифровая грамотность преподавателя иностранного языка в онлайн-эпоху: формирование и развитие // Вестник СИБИТА. 2021. № 3. С. 4 – 12.
2. Ананин Д.П., Стрикун Н.Г. Гибридное обучение в структуре высшего образования: между онлайн и офлайн // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-1. С. 60 – 75.
3. Артюхов А.А. Некоторые аспекты теории и практики организации «дистанционного обучения» при изучении географии в основной школе // Международный научно-исследовательский журнал. № 5. С. 49 – 54.
4. Афраимов А.А. Способы повышения роли гибридных методов физического воспитания в образовательном процессе // Проблемы науки. 2020. № 9 (57). С. 72 – 75.
5. Волобуева Т.Б. Моделирование непрерывного гибридного обучения педагогических кадров // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. № 4 (33). С. 20 – 27.
6. Исаев И.Ф., Закусило А.С. Эффективность гибридного обучения в процессе формирования образовательной мобильности // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 3 (36). С. 125 – 129.
7. Кизилова А.С., Фадеев Г.Н., Волков А.А. Гибридное образование: оценка в категориях информационно-аксиологического подхода // Вестник Мининского университета. 2018. № 1 (22). С. 1 – 18.
8. Львова Т.Г. Проблемы и перспективы дистанционного и гибридного обучения студентов // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 227 – 234.
9. Мартынова Ю.В. Методические особенности использования гибридного обучения в условиях пандемии // Вестник СИБИТА. 2022. № 2. С. 21 – 27.
10. Марченко М.Г. Разновидности гибридных моделей обучения в вузе // E-Scio. 2022. № 3 (66). С. 1 – 5.
11. Нагаева И.А., Кузнецов И.А. Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 3. С. 126 – 140.

12. Пушкарева Т.П., Калитина В.В. Реализация смешанной модели обучения информатике // Открытое образование. 2020. № 2. С. 39 – 47.
13. Рудинский И.Д., Давыдов А.В. Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2021. № 1. С. 1 – 9.
14. Ткаченко П.В., Петрова Е.В., Белоусова Н.И. Гибридное обучение как способ повышения эффективности образования // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 3 (36). С. 277 – 280.
15. Чуркина Н.И. Гибридное обучение в педагогическом вузе для понимания смыслов // Историко-педагогический журнал. 2022. № 3. С. 80 – 88.
16. Шоназаров З.У. Навыки учителя и способы использования информационных технологий в образовательном процессе // Universum: психология и образование. 2023. № 4 (106). С. 40 – 41.
17. Ashraf M., Shabnam N., Nahar L. Pedagogical Applications, Prospects, and Challenges of Blended Learning in Chinese Higher Education: A Systematic Review // Frontiers in Psychology. 2022. № 12. P. 77 – 89.
18. Hong J.C., Lee Y.F., Ye J.H. Procrastination predicts online self-regulated learning and online learning ineffectiveness during the coronavirus lockdown // Pers. Individ. Differ. 2021. № 1. P. 1 – 11.
19. Li K.C., Wong B.T.M., Kwan R., Wu M. Learning in a hybrid synchronous mode: Experiences and views of university students // International Journal of Innovative Learning. 2023. № 6. P. 55 – 73.
20. Li S., Chen L., Tsang P. Competency Model for Chinese Distance Education in Higher Education // Hybrid Learning. 2020. № 10. P. 501 – 512.
21. Nong W., Ye J., Chen P., Lee Y. A Study on the Blended Learning Effects on Students Majoring in Preschool Education in the Post-Pandemic Era: An Example of a Research-Method Course in a Chinese University // Frontiers in Psychology. № 13. P. 97 – 106.
22. Wang I., Shan X. On the logic and path of the teaching reform driven by textbooks // Curric. Teach. Mater. Method. 2022. № 42. P. 78 – 85.
23. Wang Z., Li L. Practice and Prospect Analysis of Blended Learning in Primary and Middle Schools in China // Blended Learning. 9757. P. 324 – 334.
24. Yu T., Dai J., Wang C. Adoption of blended learning: Chinese university students' perspectives // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10. P. 1 – 16.
25. Zheng W., Ma Y., Lin H. Research on Blended Learning in Physical Education During the COVID-19 Pandemic: A Case Study of Chinese Students // SAGE Open. 2021. № 11. № 9. P. 77 – 92.
26. Zhou P. Research on Blended Learning Methods of College Chinese Under the Background of "Internet+" // Cyber Security Intelligence and Analytics. 2021. № 4. P. 544 – 550.

References

1. Avilkina I.N. Digital literacy of a foreign language teacher in the online era: formation and development. SIBIT Bulletin. 2021. No. 3. P. 4 – 12.
2. Ananin D.P., Strikun N.G. Hybrid learning in the structure of higher education: between online and offline. Teacher of the XXI century. 2022. No. 4-1. P. 60 – 75.
3. Artyukhov A.A. Some aspects of the theory and practice of organizing "distance learning" in the study of geography in basic school. International Research Journal. No. 5. P. 49 – 54.
4. Afraimov A.A. Ways to increase the role of hybrid methods of physical education in the educational process. Problems of Science. 2020. No. 9 (57). P. 72 – 75.
5. Volobueva T.B. Modeling of continuous hybrid training of teaching staff. Scientific support for the system of advanced training of personnel. 2017. No. 4 (33). P. 20 – 27.
6. Isaev I.F., Zakusilo A.S. Efficiency of hybrid learning in the process of forming educational mobility. ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 3 (36). P. 125 – 129.
7. Kizilova A.S., Fadeev G.N., Volkov A.A. Hybrid education: assessment in the categories of the information-axiological approach. Bulletin of Minin University. 2018. No. 1 (22). P. 1 – 18.
8. Lvova T.G. Problems and prospects of distance and hybrid learning for students. Scientific notes of Lesgaft University. 2022. No. 4 (206). P. 227 – 234.
9. Martynova Yu.V. Methodological features of using hybrid learning in a pandemic. SIBIT Bulletin. 2022. No. 2. P. 21 – 27.
10. Marchenko M.G. Types of hybrid learning models at the university. E-Scio. 2022. No. 3 (66). P. 1 – 5.
11. Nagaeva I.A., Kuznetsov I.A. Hybrid learning as the potential of the modern educational process. Domestic and foreign pedagogy. 2022. No. 3. P. 126 – 140.

12. Pushkareva T.P., Kalitina V.V. Implementation of a blended model of teaching computer science. Open education. 2020. No. 2. P. 39 – 47.
13. Rudinsky I.D., Davydov A.V. Hybrid educational technologies: analysis of possibilities and application prospects. Bulletin of science and education of the North-West of Russia. 2021. No. 1. P. 1 – 9.
14. Tkachenko P.V., Petrova E.V., Belousova N.I. Hybrid learning as a way to improve the efficiency of education. ANI: pedagogy and psychology. 2021. No. 3 (36). P. 277 – 280.
15. Churkina N.I. Hybrid Learning in a Pedagogical University for Understanding Meanings. Historical and Pedagogical Journal. 2022. No. 3. P. 80 – 88.
16. Shonazarov Z.U. Teacher Skills and Ways of Using Information Technologies in the Educational Process. Universum: Psychology and Education. 2023. No. 4 (106). P. 40 – 41.
17. Ashraf M., Shabnam N., Nahar L. Pedagogical Applications, Prospects, and Challenges of Blended Learning in Chinese Higher Education: A Systematic Review. Frontiers in Psychology. 2022. No. 12. P. 77 – 89.
18. Hong J.C., Lee Y.F., Ye J.H. Procrastination predicts online self-regulated learning and online learning ineffectiveness during the coronavirus lockdown. Pers. Individual Differ. 2021. No. 1. P. 1 – 11.
19. Li K.C., Wong B.T.M., Kwan R., Wu M. Learning in a hybrid synchronous mode: Experiences and views of university students. International Journal of Innovative Learning. 2023. No. 6. P. 55 – 73.
20. Li S., Chen L., Tsang P. Competency Model for Chinese Distance Education in Higher Education. Hybrid Learning. 2020. No. 10. P. 501 – 512.
21. Nong W., Ye J., Chen P., Lee Y. A Study on the Blended Learning Effects on Students Majoring in Preschool Education in the Post-Pandemic Era: An Example of a Research-Method Course in a Chinese University. Frontiers in Psychology. No. 13. P. 97 – 106.
22. Wang I., Shan X. On the logic and path of the teaching reform driven by textbooks. Curric. Teach. Mater. Method. 2022. No. 42. P. 78 – 85.
23. Wang Z., Li L. Practice and Prospect Analysis of Blended Learning in Primary and Middle Schools in China. Blended Learning. 9757. P. 324 – 334.
24. Yu T., Dai J., Wang C. Adoption of blended learning: Chinese university students' perspectives. Humanities and Social Sciences Communications. 2023. No. 10. P. 1 – 16.
25. Zheng W., Ma Y., Lin H. Research on Blended Learning in Physical Education During the COVID-19 Pandemic: A Case Study of Chinese Students. SAGE Open. 2021. No. 11. No. 9. P. 77 – 92.
26. Zhou P. Research on Blended Learning Methods of College Chinese Under the Background of "Internet+". Cyber Security Intelligence and Analytics. 2021. No. 4. P. 544 – 550.

Информация об авторах

Ань Сюе, Московский педагогический государственный университет

© Ань Сюе, 2025